

Олеся Валерьевна ОБЕРНИХИНА,

ORCID 0000-0002-4122-9966

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (г. Казань)

соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Olesia.obernihina@yandex.ru

Научный руководитель:

Антон Геннадьевич АНТОНОВ,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного права

Санкт-Петербургского университета МВД России

Научная статья

УДК 343.2:340.132.3

ОБ ИНИЦИАТИВЕ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНСТИТУТА ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Обратная сила уголовного закона, уголовная политика, осуждённый, потерпевший, судимость, декриминализация, иное улучшение положения лица, правовое регулирование, законодательная инициатива.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В 2025 году Пленум Верховного Суда Российской Федерации впервые в истории принял постановление о практике применения ст. 10 УК РФ (обратная сила уголовного закона). Оно систематизировало правоприменительную практику и разъяснило критерии улучшения положения лица, совершившего общественно опасное деяние. Вместе с тем ряд ключевых проблем института обратной силы остается за рамками судебного толкования и требует законодательного решения. Этим обстоятельством обусловлена актуальность исследования, результаты которого излагаются в статье. *Методы.* Методологическую основу исследования составил комплекс междисциплинарных методов. Формально-юридический метод применен для анализа содержания ст. 10 УК РФ, корреспондирующих норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также для выявления пробелов в правовом регулировании. Сравнительно-правовой метод был востребован для сопоставления отечественного и зарубежного законодательства в части регулирования вопросов обратной силы уголовного закона. Статистический метод позволил обработать данные судебной статистики и подвести итоги анкетирования 435 сотрудников правоохранительных органов. Метод правового моделирования лег в основу разработки концепции законопроекта, инициирующей формирование двухэтапного алгоритма пересчета наказания. *Результаты.* Обоснована необходимость комплексного регулирования применения обратной силы уголовного закона. Предложена авторская концепция законопроекта, предусматривающая: систематизацию понятийного аппарата; распространение обратной силы на лиц с погашенной судимостью при декриминализации деяния; законодательное закрепление методики пересчета наказания (двухэтапный алгоритм); введение правила о применении наиболее благоприятного закона при его неоднократном изменении; установление императивной (вnezаявительной) процедуры пересмотра приговоров; обеспечение баланса интересов осуждённого и потерпевшего путем создания механизма извещения последнего. Принятие такого законопроекта способствовало бы усилению гарантий прав лиц, совершивших преступления, обеспечению системного единства уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, единообразию судебной практики, а также реализации конституционных принципов гуманизма и справедливости.

ВВЕДЕНИЕ

Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял 24 июня 2025 года постановление № 10 «О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 10). Это первое в истории постановление по вопросам применения ст. 10 УК РФ является признанием судебной системой и научной общественностью серьезных проблем, которые продол-

жают накапливаться в связи с развитием института обратной силы уголовного закона [1, с. 62].

В последнее время Уголовный кодекс корректировался весьма интенсивно. По данным Верховного Суда Российской Федерации, за последние пять лет в него были внесены изменения 98 федеральными законами. Причем в некоторых из них соседствовали положения как смягчающие, так и ужесточающие уголовно-правовые нормы. В таких условиях особую актуальность приобретает проблема единообразного и эффективного при-

Olesya V. OBERNIKHINA,

ORCID 0000-0002-4122-9966

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (Kazan, Russia)

Candidate for the degree Cand. Sci. (Jurisprudence)

Olesia.obernihina@yandex.ru

Scientific supervisor:

Anton G. ANTONOV,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Saint Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia

ON THE INITIATIVE TO IMPROVE THE INSTITUTION OF RETROACTIVE EFFECT OF CRIMINAL LAW

KEYWORDS. Retroactive effect of criminal law, criminal policy, convicted person, victim, criminal record, decriminalization, other improvements in the status of a person, legal regulation, legislative initiative.

ANNOTATION. *Introduction.* In 2025, the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation adopted, for the first time in history, a resolution on the practical application of Art. 10 of the Criminal Code of the Russian Federation (retroactivity of criminal law). It systematized law enforcement practice and clarified the criteria for improving the situation of a person who has committed a socially dangerous act. At the same time, a number of key issues related to the institution of retroactivity remain beyond the scope of judicial interpretation and require a legislative solution. This circumstance determines the relevance of the study, the results of which are presented in the article. *Methods.* The methodological basis of the study consisted of a set of interdisciplinary methods. The formal legal method was applied to analyze the content of Art. 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, corresponding provisions of criminal procedure and penal legislation, and to identify gaps in legal regulation. The comparative legal method was used to compare domestic and foreign legislation in terms of regulating issues of retroactivity of criminal law. A statistical method was used to process judicial statistics data and summarize the results of a survey of 435 law enforcement officers. A legal modeling method formed the basis for the development of a draft law concept that initiates the formation of a two-stage algorithm for recalculating punishment. *Results.* The need for comprehensive regulation of the application of retroactive criminal law is substantiated. The author's concept of the draft law is proposed, providing for: systematization of the conceptual apparatus; extension of retroactive effect to persons with an expunged conviction when an act is decriminalized; legislative consolidation of the punishment recalculation methodology (two-stage algorithm); introduction of a rule on the application of the most favorable law in the event of its repeated amendments; establishment of a mandatory (non-declaratory) procedure for reviewing sentences; ensuring a balance of interests between the convicted person and the victim by creating a mechanism for notifying the latter. The adoption of such a bill would strengthen guarantees of the rights of persons who have committed crimes, ensure the systemic unity of criminal, criminal procedural, and penal legislation, uniformity of judicial practice, and the implementation of constitutional principles of humanism and justice.

менения ст. 10 УК РФ, закрепляющей правило об обратной силе уголовного закона.

Ежегодно в суды районного уровня поступают тысячи ходатайств и представлений об освобождении от наказания и о его смягчении вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу. В 2025 году судами их было рассмотрено 4803¹. Результаты проведенного нами анкетирования 435 сотрудников правоохранительных органов показывают, что 60% респондентов сталкивались в своей деятельности с применением положений об обратной силе уголовного закона. При этом отсутствие четких законодательных механизмов их реализации отметили 78% опрошенных.

Постановление Пленума ВС РФ № 10 дало развернутые разъяснения по широкому кругу вопросов: что следует понимать под устранением преступности деяния, смягчением наказания и иным улучшением положения лица; как определять время совершения преступления для целей применения ст. 10 УК РФ; каковы правила пересмо-

тра приговоров при неоднократном изменении закона; в каких случаях возможен пересмотр после погашения судимости. Вместе с тем, несмотря на важность и своевременность этих разъяснений, целый ряд проблем правового регулирования института обратной силы уголовного закона остается за рамками судебного толкования и требует законодательного решения. К их числу относятся: зависимость реализации конституционного права на пересмотр приговора от юридической грамотности и инициативы осуждённого вследствие заявительного характера возбуждения данной процедуры; отсутствие механизма автоматического аннулирования судимости при декриминализации деяния; неопределённость правил пересчета наказания при изменении пределов санкций; отсутствие у государственных органов обязанности по инициативному пересмотру приговоров; отсутствие механизма извещения потерпевшего о пересмотре приговора в порядке ст. 10 УК РФ.

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт // URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 28.02.2026).

Перечисленные обстоятельства во многом предопределяют содержание исследований, касающихся нормативного регулирования института обратной силы уголовного закона. Есть основания говорить о необходимости совершенствования законодательства в данной сфере. Результатом проведенных нами научных изысканий стала разработка концепции проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в части совершенствования института обратной силы уголовного закона». Размышления о нем приведены ниже.

МЕТОДЫ

При проведении исследования, результаты которого представлены в статье, в том числе при подготовке законопроекта, использовались: формально-юридический метод (для анализа содержания ст. 10 УК РФ и корреспондирующих норм, а также положений Постановления Пленума ВС РФ № 10), сравнительно-правовой метод (в рамках сопоставления отечественного и зарубежного законодательства), статистический метод (в целях обработки данных судебной статистики), а также метод правового моделирования (при разработке законодательных предложений).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в части совершенствования института обратной силы уголовного закона» (далее – законопроект) ориентирован на комплексное совершенствование правового регулирования института обратной силы уголовного закона, устранение пробелов и противоречий в действующем законодательстве, а также усиление гарантий прав граждан при применении ст. 10 УК РФ. Законопроект разработан в целях формирования эффективной регуляторной среды, обеспечивающей реализацию конституционных принципов гуманизма, справедливости и правовой определенности при применении обратной силы уголовного закона.

1. Систематизация понятийного аппарата в соответствии с позициями Пленума Верховного Суда Российской Федерации

В законопроекте приводятся определения используемых в нем основных понятий, которые должны формировать фундамент установления правовых механизмов, регулирующих соответствующую область общественных отношений. Базовым и системообразующим является понятие «обратная сила уголовного закона».

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 10 имеющим обратную силу признается уголовный закон, которым в нормы Общей и (или) Особенной частей УК РФ вносятся изменения, устраняющие преступность деяния, смягчающие наказание или иным образом улучшающие

положение лиц, совершивших общественно опасные деяния до вступления такого закона в силу, и в связи с этим подлежащие обязательному применению по конкретным уголовным делам в отношении указанных лиц, включая отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Законопроект предлагает классификацию изменений, улучшающих положение перечисленных лиц, полностью соответствующую структуре ч. 1 ст. 10 УК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

- изменения, устраняющие преступность деяния;
- изменения, смягчающие наказание;
- изменения, иным образом улучшающие положение лица.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 10 к числу устраняющих преступность деяния относятся такие изменения уголовного закона, которые исключают уголовную ответственность путем признания деяния не представляющим общественной опасности. При этом устранение преступности может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовный закон, но и путем отмены или изменения нормативных правовых актов иной отраслевой принадлежности, к которым отсылают бланкетные нормы уголовного закона (например вследствие повышения стоимости имущества, в случае присвоения которого наступает административная ответственность за мелкое хищение) [1, с. 62].

В эту же группу Пленум Верховного Суда Российской Федерации включил: дополнение статьи Особенной части УК РФ составом преступления с административной преюдицией и отнесение соответствующего деяния, совершенного впервые, к категории административных правонарушений; повышение возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение деяния; повышение нижней границы размера ущерба или дохода, а равно степени тяжести вреда, причиненного здоровью, являющихся криминообразующими признаками деяния.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 10 смягчение наказания может быть выражено в изменении как санкции нормы Особенной части УК РФ (снижение нижнего и (или) верхнего пределов наказания, введение менее строгого вида или исключение более строгого вида основного наказания, исключение обязательного дополнительного наказания), так и норм Общей части УК РФ, касающихся применения наказания.

Пленум привел развернутый перечень случаев, когда закон признается смягчающим наказание:

- изменение в благоприятную для лица, совершившего общественно опасное деяние, сторону критериев определения категории преступления либо оснований и условий изменения судом категории преступления на менее тяжкую (ст. 15 УК РФ);
- изменение условий признания рецидива преступлений опасным или особо опасным (ст. 18 УК РФ);

- включение обстоятельства, установленного по делу, в перечень смягчающих наказание (ч. 1 ст. 61 УК РФ);

- исключение обстоятельства из числа отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ);

- введение более мягких правил назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62 УК РФ), при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ), по совокупности преступлений или совокупности приговоров (ст.ст. 69, 70 УК РФ);

- введение более мягких правил исчисления сроков наказаний и зачета наказания (ст. 72 УК РФ), применения условного осуждения (ст. 73 УК РФ).

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 10 иным образом улучшающим положение лица, совершившего общественно опасное деяние, признается уголовный закон, которым в нормах Общей части УК РФ сокращаются сроки давности уголовного преследования (ст. 78 УК РФ) или сроки погашения судимости (ст. 86 УК РФ), в нормах Особенной части УК РФ исключается квалифицирующий признак совершения преступления, повышаются установленные для квалифицированных составов преступлений размерные значения (ущерба, дохода, задолженности), в Общую или Особенную части УК РФ вводятся нормы, предусматривающие новые основания освобождения от уголовной ответственности или от наказания.

Таким образом, понятийный аппарат законопроекта полностью согласован с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что обеспечивает его органичную интеграцию в действующую систему правового регулирования.

2. Расширение круга лиц, на которых распространяется обратная сила уголовного закона

Ключевым положением законопроекта является распространение обратной силы уголовного закона на лиц, судимость которых снята или погашена, в случаях декриминализации деяния.

В п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 10 разъясняется, что по общему правилу пересмотр приговора по основаниям, предусмотренным ст. 10 УК РФ, возможен до погашения или снятия судимости. В отношении осуждённых, отбывших наказание, положения ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона применяются в части вопросов, касающихся определения наличия судимости и сокращения срока ее погашения. Вместе с тем в исключительных случаях допускается пересмотр приговора после погашения или снятия судимости, в частности когда данный приговор сохраняет значение для признания в действиях лица, совершившего новое преступление в течение срока погашения судимости, наличия рецидива преступлений и (или) определения его вида.

Законопроект идет дальше и предлагает императивное правило: лицо, осуждённое за совершение деяния, преступность и наказуемость которого были устранены новым уголовным законом, считается не имеющим судимости со дня вступления такого закона в силу, а правовые последствия, связанные с наличием судимости, аннулируются с указанной даты. Данное предложение обосновывается

тем, что декриминализация деяния означает признание законодателем ошибочной самой оценки деяния как преступного. Негативные последствия такой ошибки не должны сохраняться даже после формального погашения судимости. Как справедливо отмечается в научной литературе, «общественно опасное последствие уже наступило, и его полная нейтрализация невозможна, однако это не должно препятствовать применению к виновному более мягкого закона» [2, с. 183]. В случае декриминализации речь идет не просто о смягчении наказания, а о полной утрате деянием общественной опасности, что должно вести к аннулированию всех правовых последствий осуждения.

3. Законодательное закрепление правил пересчета наказания

В п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 10 обращено внимание на то, что при разрешении вопроса о применении либо неприменении положений ст. 10 УК РФ судам следует не только исходить из самого факта принятия нового закона, но и учитывать, касаются ли лица предусмотренные данным законом изменения и в чем конкретно заключается улучшение его положения. Приводится пример: если лицо было осуждено к лишению свободы за преступление, за совершение которого также предусмотрено наказание в виде исправительных работ, то при смягчении новым законом наказания в виде исправительных работ или наказания другого вида, которое осужденному не назначалось, такой закон не улучшает его положение.

Однако в Постановлении Пленума ВС РФ № 10 не содержится методики пересчета наказания при изменении пределов санкции. Законопроект восполняет этот пробел, предлагая закрепить в ч. 3 ст. 10 УК РФ правило о том, что назначенное судом наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом, с соблюдением общих начал назначения наказания, предусмотренных ст. 60 УК РФ, и с учетом всех обстоятельств, влияющих на индивидуализацию наказания.

Кроме того, важным элементом реализации предлагаемых законодательных новелл выступает методика пересчета наказания при изменении пределов санкции. В Постановлении Пленума ВС РФ № 10, несмотря на обширные разъяснения по вопросам применения ст. 10 УК РФ, не описано механизма (алгоритма) такого пересчета. В п. 7 указывается на необходимость индивидуализированного подхода, но не предлагается инструментария для обеспечения единообразия правоприменения.

В целях устранения данного недостатка нами разработан универсальный двухэтапный алгоритм пересчета наказания. Полагаем необходимым включить его в содержание Постановления Пленума ВС РФ № 10. Алгоритм носит рекомендательный характер и не ограничивает судебское усмотрение. Предлагается лишь научно обоснованная методика обеспечения баланса между принципом правовой определенности (единообразие пересчета) и принципом индивидуализа-

ции наказания (учет данных о личности и обстоятельствах).

Первый этап (объективный математический расчет) предполагает пропорциональный пересчет назначенного наказания исходя из соотношения диапазонов старой и новой санкций. Выведенная нами формула имеет следующий вид:

$$H_{\text{новое}} = \frac{S_{\text{нов. макс}} - S_{\text{нов. мин}}}{S_{\text{стар. макс}} - S_{\text{стар. мин}}} \times (H_{\text{стар}} - S_{\text{стар. мин}}) + S_{\text{нов. мин}}$$

где:

$S_{\text{стар. мин}}$, $S_{\text{стар. макс}}$ – минимальный и максимальный пределы наказания по старому закону;

$S_{\text{нов. мин}}$, $S_{\text{нов. макс}}$ – минимальный и максимальный пределы наказания по новому закону;

$H_{\text{стар}}$ – наказание, фактически назначенное по старому закону;

$H_{\text{новое}}$ – предварительный результат пересчета.

Получаемый результат позволяет сохранить пропорцию, в которой назначенное наказание соотносилось с диапазоном старой санкции, и выступает отправной точкой для дальнейшего судебного усмотрения. Иными словами, рассчитанный срок является основой, но не окончательным решением.

На втором этапе (субъективная юридическая оценка) суд корректирует полученный в результате математического расчета срок с учетом всей совокупности обстоятельств, влияющих на назначение наказания: характера и степени общественной опасности преступления, данных о личности виновного, наличии смягчающих или отягчающих обстоятельств, поведения осуждённого после вынесения приговора (раскаяние, возмещение ущерба, добросовестное отношение к труду (учебе), наличие взысканий или поощрений в местах лишения свободы), а также общих начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ) и принципов справедливости и гуманизма.

Включение данной методики в содержание Постановления Пленума ВС РФ № 10 позволит, по нашему мнению, обеспечить единообразие правоприменительной практики при пересмотре приговоров и существенно повысить эффективность реализации рассматриваемого проекта федерального закона. При этом алгоритм не претендует на подмену полномочий суда по реализации судебного усмотрения. Он предоставляет собой лишь научно обоснованный инструментарий, который может способствовать принятию судьями взвешенных и справедливых решений в строгом соответствии с законом.

4. Правило о применении наиболее благоприятного закона (в случае неоднократного внесения изменений)

Если действовавший во время совершения деяния уголовный закон в дальнейшем был изменен законом, смягчающим наказание или иным образом улучшающим положение лица, но ко времени рассмотрения дела в суде вступил в силу новый уголовный закон, усиливающий наказание или ухудшающий положение этого лица, применению подлежит указанный более мягкий уголовный закон. Такое разъяснение содержится в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 10. Далее (в п. 8)

указано на то, что если новый закон в одной части смягчает наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего общественно опасное деяние, а в другой усиливает наказание или иным образом ухудшает положение лица, то деяние должно квалифицироваться по закону в редакции, действовавшей на момент его совершения, но при этом подлежат применению все предусмотренные новым законом изменения, смягчающие наказание или иным образом улучшающие положение указанного лица.

Законопроект предлагает закрепить это правило непосредственно в тексте УК РФ, дополнив ст. 10 частью 4 следующего содержания: «Если со времени совершения преступления до времени вынесения приговора уголовный закон изменялся неоднократно, применяется уголовный закон, наиболее благоприятный для лица, совершившего преступление». Данное правило, длительное время существовавшее в доктрине и правоприменительной практике, но не имевшее прямого отражения в законе, получит таким образом легальное закрепление, что внесет окончательную ясность в этот вопрос.

5. Императивная (внезаявительная) процедура пересмотра приговоров

В ходе проведения исследования нами было установлено, что одна из главных проблем реализации обратной силы уголовного закона – заявительный порядок ее применения. Результаты анкетирования свидетельствуют, что большинство осуждённых не обладают достаточными познаниями о том, как своевременно воспользоваться представленным им правом. Правоприменительные органы, – отмечает Д.А. Прошляков, – обязаны самостоятельно инициировать пересмотр вступивших в законную силу приговоров при появлении соответствующего закона [3, с. 17].

Законопроект предлагает комплексное решение этой проблемы посредством использования императивной (внезаявительной) процедуры:

- суд, а также по поручению суда учреждение или орган, исполняющие наказание, в месячный срок со дня вступления нового закона в силу обязаны проверить наличие оснований для приведения приговоров в соответствие с новым уголовным законом (ч. 2.2 ст. 399 УПК РФ);

- администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, обязана информировать осуждённого о содержании нового уголовного закона и его праве на приведение приговора в соответствие с ним, а также направлять в суд представления о пересмотре приговоров в отношении осуждённых, чье положение новый уголовный закон улучшает безусловно (ч. 5 ст. 180 УИК РФ);

- прокурора в инициативном порядке обязана проверить законность и обоснованность ранее вынесенных приговоров при вступлении в силу нового уголовного закона, улучшающего положение лиц, совершивших общественно опасные деяния, и при наличии оснований обратиться в суд с представлением о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом (ч. 4 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Возложение обязанности инициативного пересмотра приговоров на прокурора (в рамках надзора за законностью) и администрацию учреждения или органа уголовно-исполнительной системы (в рамках защиты прав осуждённых) позволит реально, а не декларативно обеспечить действие принципа обратной силы уголовного закона.

6. Обеспечение баланса интересов осуждённого и потерпевшего

В п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 10 подчеркивается, что обратная сила распространяется на лиц, совершивших общественно опасные деяния до вступления закона в силу, включая отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Вопрос об участии потерпевшего в процедуре применения обратной силы в постановлении не затрагивается.

Между тем, как справедливо отмечается в научной литературе, потерпевший должен иметь возможность отстаивать свои права и законные интересы на всех этапах уголовного судопроизводства [4, с. 89]. Л.А. Шабалина указывает на наличие существенных процедурных пробелов в регулировании участия потерпевшего в решении вопросов, связанных с исполнением приговора [4, с. 91].

Законопроект восполняет этот пробел, устанавливая механизм извещения потерпевшего о рассмотрении вопроса о применении нового уголовного закона. Предлагается закрепить такой порядок, при котором суд должен извещать о дате, времени и месте судебного заседания потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя не позднее чем за 14 суток до дня судебного заседания (ч. 4.1 ст. 399 УПК РФ). Потерпевшему следует предоставить право участвовать в судебном заседании непосредственно либо с использованием систем видео-конференц-связи. Законопроект предусматривает также наделение потерпевшего правом самостоятельно обращаться в суд с ходатайством о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом (ч. 3 ст. 401 УПК РФ).

Реализация этих предложений, по нашему мнению, не нарушит императивной природы норм, закрепленных в ст. 10 УК РФ. Она обеспечит реализацию конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и получение информации.

ОБСУЖДЕНИЕ

Принятие Постановления Пленума ВС РФ № 10 стало важным этапом в развитии института обратной силы уголовного закона. Документ систематизировал многолетнюю практику, дал развернутые разъяснения по ключевым вопросам применения ст. 10 УК РФ, обеспечил единообразное понимание того, какие изменения закона следует считать устраняющими преступность деяния, смягчающими наказание или иным образом улучшающими положение лица, совершившего общественно опасное деяние.

Вместе с тем анализ постановления показывает, что ряд проблем остается за рамками судебного толкования и требует именно законодательного решения. К их числу относятся:

1. Проблема аннулирования правовых последствий судимости при декриминализации. Постановление Пленума ВС РФ № 10 (п. 6) допускает пересмотр после погашения судимости лишь в исключительных случаях (если это имеет значение для установления рецидива). Однако при декриминализации, то есть при полной, по оценке самого законодателя, утрате деянием общественной опасности, аннулирование всех правовых последствий должно быть не исключением, а правилом.

2. Проблема пересчета наказания. Постановление Пленума ВС РФ № 10 содержит разъяснения по поводу необходимости индивидуализированного подхода к решению этого вопроса (п. 7), но не предлагает методики пересчета, которая применялась бы в случае изменения пределов санкции, закрепленной уголовно-правовой нормой. Данное обстоятельство обуславливает сохранение риска субъективизма судебского усмотрения.

3. Проблема инициативного пересмотра приговоров. Постановление Пленума ВС РФ № 10 не решает проблемы заявительного характера этой процедуры, оставляя реализацию права на применение обратной силы уголовного закона в зависимости от юридической грамотности и инициативы осуждённого.

4. Проблема участия потерпевшего. Постановление Пленума ВС РФ № 10 не регулирует вопросы участия потерпевшего в процедуре применения обратной силы уголовного закона, что может создавать риски нарушения его конституционных прав.

Реализация представляемого нами законопроекта открывает возможности решения перечисленных проблем. При этом необходимо иметь в виду, что все его положения разработаны с учетом правовых позиций, сформулированных в Постановлении Пленума ВС РФ № 10, и не противоречат им.

В научной литературе высказываются различные точки зрения относительно необходимости расширения прав потерпевшего при применении обратной силы уголовного закона. Т.И. Нагаева и А.В. Ким, например, предлагают внести изменения в ст.ст. 4, 6, 7 и 14 УК РФ, распространить принципы равенства и гуманизма на потерпевшего и обязав правоприменителя учитывать его мнение при решении вопроса о малозначительности деяния [5, с. 100-101]. Представляется, однако, что учет мнения потерпевшего при применении ст. 10 УК РФ не должен влиять на само решение о применении более мягкого закона, поскольку это противоречило бы императивной природе данной нормы. В связи с этим законопроект ограничивается механизмом извещения и правом потерпевшего участвовать в рассмотрении вопроса, но не ставит применение обратной силы уголовного закона в зависимость от его волеизъявления.

Обсуждаются учеными и иные аспекты реализации обратной силы уголовного закона. Так, А.М. Ерасов, исследуя ее соотношение с принципами уголовного права, подчеркивает, что ретроактивность более мягкого закона является не самостоятельным принципом, а специальным

правилом, производным от конституционных начал законности, гуманизма и справедливости [6, с. 88]. Данный вывод согласуется с нашей позицией о необходимости разграничения принципов и механизмов их реализации.

Анализируя практику применения ст. 10 УК РФ, А.Е. Якубов обосновывает необходимость разработки формализованных критериев (своего рода шкалы) пропорционального снижения наказания при изменении санкций [7, с. 33]. Предложенный нами двухэтапный алгоритм пересчета наказания может рассматриваться как шаг в этом направлении. Однако в отличие от жесткой шкалы, он сохраняет за судом право на индивидуализацию наказания.

Классификация изменений, вносимых в Особенную часть УК РФ, составленная Л.Н. Бараташвили, включает в себя полную декриминализацию, частичную декриминализацию, изменение диспозиции и санкций и т.д. [8, с. 51]. Определенное сходство с ней имеет представленная нами классификация, но мы акцентируем внимание на трех основных категориях, предусмотренных ст. 10 УК РФ.

На затруднительность правовой оценки деяний при применении обратной силы, особенно в контексте изменения бланкетных норм, указывает А.А. Сосновский [9, с. 85]. В целом поддерживая данное мнение, полагаем, что предложенное нами распространение обратной силы уголовного закона на лиц с погашенной судимостью при декриминализации деяния способствует устранению такого рода сложностей.

Рассматривая институт обратной силы в историческом ракурсе, Е.В. Корнилова отмечает, что он прошел долгий путь развития и лишь в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года получил надлежащее закрепление [10, с. 191]. Это подтверждает необходимость его дальнейшего совершенствования.

На особенности квалификации при множественности преступлений в условиях изменения закона обращает внимание А.И. Рясов [11, с. 82]. В рассматриваемом им контексте, на наш взгляд, нормативно-правовое закрепление правила о применении наиболее благоприятного закона при неоднократном изменении (ч. 4 ст. 10 УК РФ в предлагаемой нами редакции) приобретает особую значимость.

Ряд проблем, связанных с приданием обратной силы промежуточному закону, а также с применением бланкетных диспозиций, исследуют В.А. Зелик и В.В. Чибизов [12, с. 175-176]. Наш законопроект, которым предлагается закрепить правило о наиболее благоприятном законе и распространении обратной силы на случаи изменения иных нормативных актов (через ст. 86 УК РФ), направлен на преодоление этих проблем.

Анализируя правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, А.Э. Жалинский подчеркивает, что государство обязано обеспечить механизм приведения приговоров в соответствие с новым, более мягким законом независимо от инициативы осужденного [13, с. 17]. Это полностью соответствует нашему предложению

о закреплении императивной (внезаявительной) процедуры.

Ситуации, когда изменения позитивного законодательства влекут за собой устранение преступности деяния в силу бланкетности уголовно-правовых норм, рассматривает В.С. Комиссаров [14, с. 29]. Мы разделяем его подход и считаем, что такие случаи должны охватываться действием ст. 10 УК РФ, что и обеспечивается предлагаемой нами редакцией ст. 86 УК РФ.

На необходимость законодательного закрепления обязанности учреждений уголовно-исполнительной системы инициировать пересмотр приговоров при появлении нового, более мягкого закона указывает А.А. Соколов [15, с. 39]. Данное предложение реализовано в нашем законопроекте путем дополнения ст. 180 УИК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принятие Постановления Пленума ВС РФ № 10 стало важным шагом на пути совершенствования практики применения ст. 10 УК РФ. Документ систематизировал накопленный опыт, дал четкие ориентиры правоприменителям, обеспечил единообразное понимание ключевых категорий института обратной силы уголовного закона. Вместе с тем результаты нашего исследования показывают, что целый ряд проблем этого института требует именно законодательного решения. Представленный проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в части совершенствования института обратной силы уголовного закона» основан на системном и комплексном подходе к правовому регулированию применения обратной силы уголовного закона и направлен на формирование регуляторной среды, обеспечивающей эффективную реализацию конституционных принципов гуманизма, справедливости и правовой определенности.

Законопроект подготовлен с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 24 июня 2025 г. № 10, результатов анализа судебной практики и анкетирования правоприменителей. По нашему мнению, его принятие будет способствовать усилению гарантий прав и законных интересов лиц, совершивших преступления, обеспечению системного единства уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, единообразию судебной практики, реализации конституционных принципов, повышению уровня информированности и защиты прав потерпевших, снижению количества жалоб и обращений граждан. Вниманию представителей правотворческих органов, государственных ведомств, научной общественности и практических работников предложен законопроект, направленный на совершенствование института обратной силы уголовного закона. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шалумов М.С., Борисов С.В., Полищук А.О. Позиции Пленума ВС РФ по вопросам применения норм об обратной силе уголовного закона // Уголовный процесс. 2025. № 9 (249). С. 62-69.
2. Тарасова Е.В. Потерпевший как адресат возмещения вреда и уголовно-правовое поощрение преступника // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3 (46). С. 182-187.
3. Прошляков Д.А. Применение статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации к осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 4. С. 14-19.
4. Шабалина Л.А. Об участии потерпевших в судебном заседании по делам об условно-досрочном освобождении // Вестник Кузбасского института. 2014. № 1 (18). С. 89-92.
5. Ким А.В., Нагаева Т.И. Охрана потерпевшего в институте освобождения от уголовной ответственности: реализация принципа справедливости и совершенствование законодательной регламентации // Fundamental Science and Technology: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 97-104.
6. Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона и принципы уголовного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 3 (260). С. 75-89.
7. Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона и шкала уголовных наказаний // Законность. 2008. № 10 (888). С. 31-34.
8. Бараташвили Л.Н. Действие обратной силы уголовного закона в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2015. № 2 (4). С. 47-55.
9. Сосновский А.А. Особенности правовой оценки деяний с учетом применения положений уголовного кодекса об обратной силе уголовного закона // Следственная деятельность: наука, образование, практика. 2022. № 2. С. 84-86.
10. Корнилова Е.В. Обратная сила уголовного закона // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2011. Т. 1. С. 190-192.
11. Рясов А.И. Особенности квалификации преступных деяний при обратной силе уголовного закона // Актуальные проблемы современной науки: Международная научно-практическая конференция. Ставрополь: Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, 2013. Т. 2. С. 80-83.
12. Зелик В.А., Чибизов В.В. Проблемы применения обратной силы уголовного закона // Институциональные основы уголовного права РФ: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 171-178.
13. Жалинский А.Э. Обратная сила уголовного закона: правовые позиции Конституционного Суда РФ // Уголовное право. 2006. № 4. С. 13-18.
14. Комиссаров В.С. Изменения позитивного законодательства в сфере предпринимательской деятельности и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2008. № 2. С. 28-30.
15. Соколов А.А. Некоторые вопросы применения обратной силы закона в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 4 (28). С. 36-40.

REFERENCES

1. Shalumov M.S., Borisov S.V., Polishchuk A.O. Pozitsii Plenuma VS RF po voprosam primeneniya norm ob obratnoy sile ugovolnogo zakona // Ugolovnyy protsess. 2025. № 9 (249). S. 62-69.
2. Tarasova Ye.V. Poterpevshiy kak adresat vzmeshcheniya vreda i ugovolno-pravovoye pooshchreniye prestupnika // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2025. № 3 (46). S. 182-187.
3. Proshlyakov D.A. Primeneniye stat'i 10 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii k osuzhdennym, uklonyayushchimsya ot otbyvaniya nakazaniya // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. T. 20. № 4. S. 14-19.
4. Shabalina L.A. Ob uchastii poterpevshikh v sudebnom zasedanii po delam ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2014. № 1 (18). S. 89-92.
5. Kim A.V., Nagayeva T.I. Okhrana poterpevshego v institute osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti: realizatsiya printsipa spravedlivosti i sovershenstvovaniye zakonodatel'noy reglamentatsii // Fundamental Science and Technology: Sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ufa, 2020. S. 97-104.
6. Yerasov A.M. Obratnaya sila ugovolnogo zakona i printsipy ugovolnogo prava // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. 2005. № 3 (260). S. 75-89.
7. Yakubov A.Ye. Obratnaya sila ugovolnogo zakona i shkala ugovolnykh nakazaniy // Zakonnost'. 2008. № 10 (888). S. 31-34.
8. Baratashvili L.N. Deystviye obratnoy sily ugovolnogo zakona v normakh Osobennoy chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Penitentsiarnoye pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika. 2015. № 2 (4). S. 47-55.
9. Sosnovskiy A.A. Osobennosti pravovoy otsenki deyaniy s uchetom primeneniya polozheniy ugovolnogo kodeksa ob obratnoy sile ugovolnogo zakona // Sledstvennaya deyatelnost': nauka, obrazovaniye, praktika. 2022. № 2. S. 84-86.
10. Kornilova Ye.V. Obratnaya sila ugovolnogo zakona // Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo». 2011. T. 1. S. 190-192.

11. Ryasov A.I. Osobennosti kvalifikatsii prestupnykh deyanii pri obratnoy sile ugovnogo zakona // Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Stavropol': Severo-Kavkazskiy gumanitarno-tekhnicheskii institut, 2013. T. 2. S. 80-83.
12. Zelik V.A., Chibizov V.V. Problemy primeneniya obratnoy sily ugovnogo zakona // Instruktsional'nyye osnovy ugovnogo prava RF: Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, 2024. S. 171-178.
13. Zhalinskiy A.E. Obratnaya sila ugovnogo zakona: pravovyye pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF // Ugolovnoye pravo. 2006. № 4. S. 13-18.
14. Komissarov V.S. Izmeneniya pozitivnogo zakonodatel'stva v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti i obratnaya sila ugovnogo zakona // Ugolovnoye pravo. 2008. № 2. S. 28-30.
15. Sokolov A.A. Nekotoryye voprosy primeneniya obratnoy sily zakona v otnoshenii lits, otbyvayushchikh ugovnoye nakazaniye // Yurist Yuga Rossii i Zakavkaz'ya. 2019. № 4 (28). S. 36-40.

© **Обернихина О.В., 2026.**

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Обернихина О.В. Об инициативе по совершенствованию института обратной силы уголовного закона // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (83). С. 25-33.